

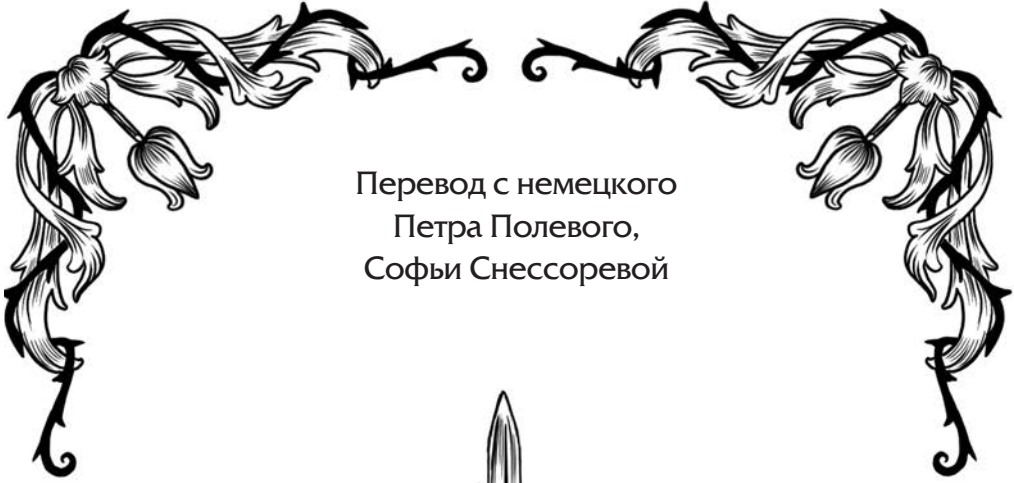
СТРАШНЫЕ СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ

НАСТОЯЩИЕ
И НЕАДАПТИРОВАННЫЕ

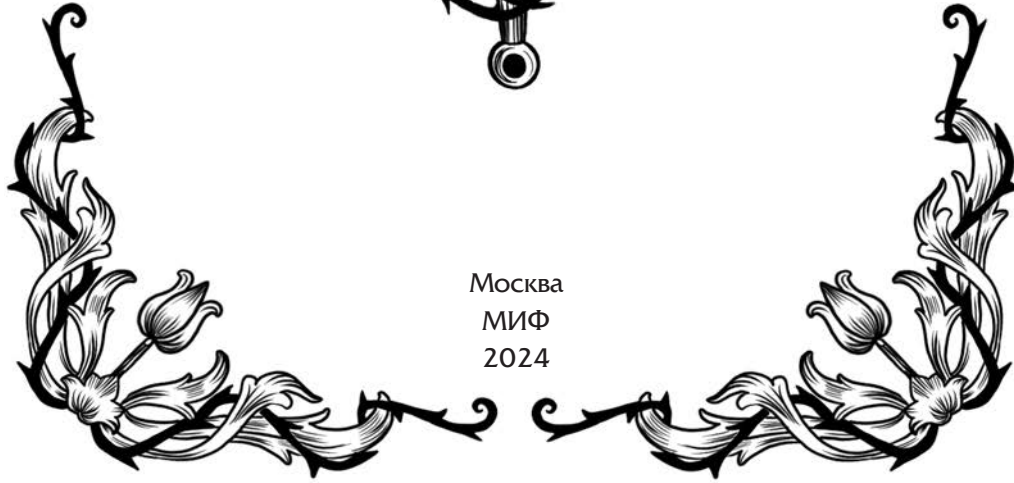
ИЛЛЮСТРАЦИИ
ТАНИ ДЮРЕР

МИОО

Перевод с немецкого
Петра Полевого,
Софьи Снеессоревой

Москва
МИФ
2024

*Настоящие сказки:
новая иллюстрированная коллекция*

**Якоб Гримм
Вильгельм Гримм**

**СТРАШНЫЕ
СКАЗКИ
БРАТЬЕВ
ГРИММ**

настоящие
и неадаптированные

УДК 82-343.4
ББК 84(4Нем)-45
Г84

**Иллюстрации на обложке и вклейках Тани Дюрер,
в оформлении макета использованы
иллюстрации Натальи Динер**

Сказка «Разношерстка» переведена Софьей Ивановной
Снеессоровой, остальные – Петром Николаевичем Полевым

Гримм, Якоб
Г84 Страшные сказки братьев Гримм: настоящие и неадаптиро-
ванные / Якоб Гримм, Вильгельм Гримм ; пер. с нем. П. Н. По-
левого, С. И. Снеессоровой. – Москва : МИФ, 2024. – 544 с. : ил. –
(Настоящие сказки: новая иллюстрированная коллекция).

ISBN 978-5-00214-245-3

Волшебные сказки, знакомые нам с детства, не всегда были безобид-
ными. Их корни уходят в страшные, но притягательные глубины народ-
ного фольклора, порожденного суровыми и жестокими временами.

В этом сборнике братьев Гримм оживают зловещие легенды сред-
невековой Германии: прелестная Золушка жестоко отомщена таин-
ственной силой; возлюбленный Рапунцель ослеплен (и не только кра-
сотой нареченной); жених-каннибал готовит для невесты обручение
со смертью, а по округе бродит зловещий карлик Румпельштильцхен,
заклячая дьявольские сделки...

Иллюстрации Тани Дюрер помогут ощутить мрачную атмосферу
и разглядеть красоту даже в том, что пугает.

УДК 82-343.4
ББК 84(4Нем)-45

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-245-3

© Иллюстрации. Тая Дюрер, 2024
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

Содержание

Король-лягушонок, или Железный Генрих	9
Сказка о том, кто ходил страху учиться	14
Волк и семеро маленьких козлят	26
Верный Иоганн	30
Двенадцать братьев	40
Братец и сестрица	47
Колокольчик (Рапунцель)	55
Три человечка в лесу	60
Три пряжи	67
Гензель и Гретель	70
Три змеиных листика	80
Белая змея	85
Замарашка (Золушка)	90
Загадка	99
Госпожа Метелица	103
Семь воронов	107
Красная Шапочка	110
Поющая косточка	114
Черт с тремя золотыми волосками	117
Девушка без рук	125
Разумный Ганс	132
Столик-сам-накройся, золотой осел и дубинка из мешка	137
Мальчик-с-пальчик	150
Домовые	157
Жених-разбойник	160

Смерть кума	165
Путешествие Мальчика-с-пальчика	169
Диковинная птица	175
О заколдованном дереве	180
Шесть лебедей	191
Шиповничек	197
Птичий найденыш	202
Король Дроздобород	205
Снегурочка (Белоснежка)	211
Котомка, шляпа и рожок	222
Хламушка (Румпельштильцхен)	230
Милый Роланд	234
Золотая птица	239
Фридер и Катерлизхен	249
Два брата	256
Царица пчел	282
Три перышка	285
Золотой гусь	289
Разношерстка	295
Двенадцать охотников	302
Иоринда и Иорингель	306
Вшестером целый свет обойдем	310
Гвоздичка	317
Находчивая Гретель	323
Русалка	327
Золотые дети	328
Бедняк и богач	335
Поющий и прыгающий львиный жаворонок	340
Гусятница	348
Молодой великан	356
Подземный человечек	365
Король с Золотой горы	371
Ворониха	379
Умная дочь крестьянина	386
Медвежатник	391
Ганс — мой ежик	397
Двое королевских детей	403

Синяя свеча	413
Сын короля, который ничего не боялся	419
Черт и его бабушка	426
Железная печь	430
Ленивая пряжа	437
Четверо искусных братьев	440
Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка	445
Истоптанные в танцах башмаки	453
Шестеро слуг	458
Железный Ганс	466
Ослик	476
Белоснежка и Розочка	481
Стекланный гроб	489
Птица гриф	496
Лесной дом	504
Предвестники Смерти	511
Русалка в пруду	514
Подарки маленьких людей	520
Морская свинка	523
Могильный холм	527
Хрустальный шар	532
Девушка Малеев	536

Король-лягушонок, или Железный Генрих

В старые годы, когда стоило лишь пожелать чего-нибудь и желание исполнялось, жил-был на свете король; все дочери его были одна краше другой, а уж младшая королева была так прекрасна, что даже само солнышко, так много выдавшее всяких чудес, и то дивилось, озаряя ее личико.

Близ королевского замка был большой темный лес, а в том лесу под старой липой вырыт был колодец. В жаркие дни заходила королева в темный лес и садилась у прохладного колодца; а когда ей скучно становилось, брала она золотой мячик, подбрасывала его и ловила: это была ее любимая забава.

Но вот случилось однажды, что подброшенный королевной золотой мяч попал не в протянутые ручки ее, а пролетел мимо, ударился оземь и покатился прямо в воду. Королева следила за ним глазами, но, увы, мячик исчез в колодце. А колодец был так глубок, так глубок, что и дна не было видно.

Стала тут королева плакать, плакала-рыдала все громче да горестней и никак не могла утешиться.

Плачет она, заливаясь, как вдруг слышит чей-то голос:

— Да что с тобой, королева? От твоего плача и в камне жалость явится.

Оглянулась она, чтобы узнать, откуда голос ей звучит, и увидела лягушонка, который высунул свою толстую уродливую голову из воды.

— Ах, так это ты, старый водошлеп! — сказала девушка. — Плачу я о своем золотом мячике, который в колодец упал.

— Успокойся, не плачь, — отвечал лягушонок, — я могу горю твоему помочь; но что дашь ты мне, если я тебе игрушку достану?

— Да все что хочешь, милый лягушонок, — отвечала королева, — мои платья, жемчуг мой, камня самоцветные, а еще в придачу и корону золотую, которую ношу.

И отвечал лягушонок:

— Не нужно мне ни платьев твоих, ни жемчуга, ни камней самоцветных, ни твоей короны золотой; а вот если бы ты меня полюбила и стал бы я везде тебе сопутствовать, разделять твои игры, за твоим столиком сидеть с тобой рядом, кушать из твоей золотой тарелочки, пить из твоей стопочки, спать в твоей постельке — если ты мне все это обещаешь, я готов спуститься в колодец и достать тебе оттуда золотой мячик.

— Да, да, — отвечала королева, — обещаю тебе все, чего хочешь, лишь бы ты мне только мячик мой воротил.

А сама подумала: «Пустое городит глупый лягушонок! Сидеть ему в воде с подобными себе да квакать, где уж ему быть человеку товарищем».

Заручившись обещанием, лягушонок исчез в воде, опустился на дно, а через несколько мгновений опять выплыл, держа во рту мячик, и бросил его на траву. Затрепетала от радости королева, увидев снова свою прелестную игрушку, подняла ее и убежала вприпрыжку.

— Постой, постой! — закричал лягушонок. — Возьми ж меня с собой. Я не могу так бегать, как ты.

Куда там! Напрасно ей вслед во всю глотку квакал лягушонок: не слушала беглянка, поспешила домой и скоро забыла о бедном лягушонке, которому пришлось не солоно хлебавши опять лезть в свой колодец.

На следующий день, когда королева с королем и всеми придворными села за стол и стала кушать со своего золотого блюда, вдруг — шлеп, шлеп, шлеп, шлеп! — кто-то зашлепал по мраморным ступеням лестницы и, добравшись доверху, стал стучаться в дверь:

— Королева, младшая королева, отвори мне!

Она вскочила посмотреть, кто бы там такой мог стучаться, и, отворив дверь, увидела лягушонка. Быстро хлопнула дверью королева, опять села за стол, и страшно ей стало.

Увидел король, что сердечко ее шибко бьется, и сказал:

— Дитяtko мое, чего ты боишься? Уж не великан ли какой стоит за дверью и хочет похитить тебя?

— Ах, нет! — отвечала она. — Не великан, а мерзкий лягушонок!

— Чего же ему нужно от тебя?

— Ах, дорогой отец! Когда я в лесу вчера сидела у колодца и играла, упал мой золотой мячик в воду; а так как я очень горько плакала, лягушонок мне достал его оттуда, и, когда он стал настойчиво требовать, чтобы нам быть отныне неразлучными, я обещала; но ведь никогда я не думала, что он может из воды выйти. А вот он теперь тут за дверью и хочет войти сюда.

Лягушонок постучал вторично и голос подал:

Королева, королева!
Что же ты не отворяешь?!
Иль забыла обещанья
У прохладных вод колодца?
Королева, королева,
Что же ты не отворяешь?

Тогда сказал король:

— Что ты обещала, то и должна исполнить; ступай и отвори!

Она пошла и отворила дверь.

Лягушонок вскочил в комнату и, следуя по пятам за королевой, доскакал до самого ее стула, сел подле и крикнул:

— Подними меня!

Королева все медлила, пока наконец король не приказал ей это исполнить.

Едва лягушонка на стул посадили, он уж на стол запросился; посадили на стол, а ему все мало.

— Придвинь-ка, — говорит, — свое блюдце золотое поближе ко мне, чтоб мы вместе покушали!

Что делать?! И это исполнила королева, хотя и с явной неохотой. Лягушонок уплетал кушанья за обе щеки, а молодой хозяйке кусок в горло не лез.

Наконец гость сказал:

— Накушался я да и притомился. Отнеси ж меня в свою комнатку да приготовь свою постельку пуховую, и ляжем-ка мы с тобою спать.

Расплакалась королева, и страшно ей стало холодно-го лягушонка: и дотронуться-то до него боязно, а тут он еще на королевниной мягкой, чистой постельке почивать будет!

Но король разгневался и сказал:

— Кто тебе в беде помог, того тебе потом презирать не годится.

Взяла она лягушонка двумя пальцами, понесла к себе наверх и ткнула в угол.

Но когда она улеглась в постельке, подполз лягушонок и говорит:

— Я устал, я хочу спать точно так же, как и ты: подними меня к себе — или я отцу твоему пожалуюсь!

Ну уж тут королева рассердилась до чрезвычайности, схватила его и бросила что было мочи об стену.

— Чай теперь уж ты успокоишься, мерзкая лягушка!

Упавши наземь, обернулся лягушонок статным королевичем с прекрасными ласковыми глазами. И стал он по воле короля милым товарищем и супругом королевы. Тут рассказал он ей, что злая ведьма чарами оборотила его в лягушку, что никто на свете, кроме королевы, не в силах был его из колодца вызволить и что завтра же они вместе поедут в его королевство.

Тут они заснули, а на другое утро, когда их солнце пробудило, подъехала к крыльцу карета восьмериком: лошади белые, с белыми страусовыми перьями на головах, сбруя вся из золотых цепей, а на запятках стоял слуга молодого короля, его верный Генрих.

Когда повелитель его был превращен в лягушонка, верный Генрих так опечалился, что велел сделать три железных

обруча и заковал в них свое сердце, чтобы оно не разорвалось на части от боли да кручины.

Карета должна была отвезти молодого короля в родное королевство; верный Генрих посадил в нее молодых, стал опять на запятки и был рад-радешенек избавлению своего господина от чар.

Проехали они часть дороги, как вдруг слышит королевич позади себя какой-то треск, словно что-нибудь обломилось. Обернулся он и закричал:

- Что там хрустнуло, Генрих? Неужто карета?
- Нет! Цела она, мой повелитель... А это
Лопнул обруч железный на сердце моем:
Истрадалось оно, повелитель, о том,
Что в колодце холодном ты был заключен
И лягушкой остаться навек обречен.

И еще, и еще раз хрустнуло что-то во время пути, и королевич в эти оба раза тоже думал, что ломается карета; но то лопались обручи на сердце верного Генриха, потому что господин его был теперь освобожден от чар и счастлив.

